

Магальяш де Соуза Остапенко С.А.

УДК 316.7

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ДИСКУРСЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

«Диалог – ключ к будущему»

Белая книга по межкультурному диалогу совета Европы.

Современная ситуация в мире характеризуется экономической и политической напряженностью. Экономический кризис сопровождается уклонением европейской политики вправо, ростом националистических и антииммиграционных настроений, о чем свидетельствуют события, в частности, в Финляндии, где произошло историческое увеличение (в три раза) количества поддерживающих националистическую партию на недавних выборах; полемика вокруг вошедшего в силу закона, запрещающего ношение хиджабов во Франции и т.д.

Эти процессы влияют на страны, нацеленные на европейскую интеграцию, в том числе, на Украину, где также наблюдается усиление националистических тенденций, о чем говорит, например, рост популярности партии «Свобода». Поскольку Украина – молодое независимое государство, стремящееся к формированию культурной идентичности в условиях поликультурности, ему необходима социокультурная политика, обеспечивающая мирное сосуществование в условиях разнообразия, что и предполагал мультикультурализм. Однако, как заявили лидеры ведущих европейских стран (А. Меркель, Д. Кэмерон, Н. Саркози), «мультикультурализм окончательно провалился». «Провалился» ли он или все же обнаружили его определенные недостатки? что этому способствовало? и как изменить сложившуюся ситуацию?

Исходя из поставленной проблемы, цель данной статьи – определить путь возможного преодоления так называемого «провала» мультикультурализма. В соответствии с поставленной целью необходимо выполнение следующих задач: во-первых, уяснить сущность мультикультурализма, во-вторых, выделить его недостатки, и, в-третьих, выявить роль диалога культур в теоретическом обосновании дискурса мультикультурализма.

Мультикультурализм – явление молодое, к определению которого существует множество подходов, что наделяет его поливалентным и амбивалентным смыслами. Это наглядно отражено в дефиниции, данной в Словаре Толерантности: «Мультикультурализм – означает сосуществование или содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Много людей используют это понятие, когда говорят об антирасистском будущем. Но мультикультурализм может также означать взаимную изоляцию культур» [10, с.11].

Мультикультурализм как стратегия возникает на волне отвращения к нацизму и колониализму, а также как реакция на концепцию «плавильного котла», господствующую в США в XX веке. В 1960-е гг. впервые официально мультикультурализм утверждается в Канаде, затем в Австралии, далее был одобрен и поддержан большинством государств – членов Европейского союза.

Рожденная из благих намерений концепция мультикультурализма сегодня воспринимается как причина развития сегрегации и взаимного непонимания между общинами, подавления прав индивидов (особенно женщин), а также как причина высокого уровня безработицы среди иммигрантов, что уже неоднократно было отмечено критиками мультикультурализма: П. Клиетуром [13], В. Малаховым [7], С. Бенхабиб [4] и другими. Таким образом, главным недостатком мультикультурализма представляется закрытость культур, отсутствие взаимодействия между ними.

Кроме того, основополагающей проблемой мультикультурализма является культура. Однако теория мультикультурализма базируется, главным образом, на политическом дискурсе, а в области культурологической сферы наличествует множество лакун. В первую очередь, это связано с тем, что мультикультурализм как философская концепция возник в результате дискуссии между представителями либерализма (Д.Ролз, У.Кимлика) и коммунитаризма (Ч.Тэйлор, М.Уолцер) и представляет собой синтез этих идей, воплощает в себе коммунитаристское стремление к объединению и либеральное понимание личности (Т.П. Волкова). А во-вторых, как подчеркивает С. Бенхабиб, сама культура превратилась «в арену интенсивных политических столкновений» [4, с.37].

На наш взгляд, эти недостатки могут быть преодолены включением в теоретические основы мультикультурализма концепции диалога культур. Некоторые исследователи считают, что мультикультурализм базируется на диалоге, например, Т. Волкова: «Теория и практика мультикультурализма, основа которой – это идея интеграции различных культур, позволяет сохранить эти культуры и обеспечить их взаимодействие и взаимообогащение на основе равноправного диалога» [5, с.3].

Однако, в основном, мультикультурализм и диалог культур воспринимаются как несовместимые концепции. Некоторые ученые выделяют недостатки в теории диалога и представляют мультикультурализм как альтернативу, например, Е. В. Хлыщева. Российская исследовательница, говоря о концепции диалогизма, получившей широкое распространение в современной культурологии, интерпретирует ее как явление, основанное на ситуациях, в которых невозможно постоянное преобладание какого-либо одного дискурса над другим. А также как выявляющую, до какой степени любой человек, вступающий в социальное взаимодействие с другим человеком, не может себя отделить от другого и его дискурса. Однако Е.В. Хлыщева отмечает, что «существуют в данной теории и некоторые ограничения, которые проявляются как в реальной сфере диалога в межкультурных коммуникациях, так и в преодолении субъектно-объектной противопоставленности при его помощи. Иными словами, диалогический подход, будучи важным аспектом

изучения Культуры Другого, не может ответить на все вопросы, связанные с культурным многообразием современного мира» [12, с.256]. Исследовательница предлагает «новую парадигму» – «мультикультурализм», и понимает ее как «теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ» [12, с.256]. Хотя, в то же время, она подчеркивает, что «мультикультурное сознание – сознание диалогичное. Но чтобы вступить в диалог с другим типом сознания, культура должна допускать внутри себя полифонию разных голосов, не отторгать их как все «инаковое». Поэтому диалогическое сознание предполагает, что инациональное может войти как ценностно значимое в национальный менталитет» [12, с.256]. Как считает автор, в процессе культурного взаимодействия происходит осознание множественности культур, в антинормии «Свое/Чужое» сфера «Чужого» расширяется, вследствие чего «Свое» воспринимается менее масштабным и более хрупким по отношению к Чужому. «Это приводит одних носителей данной культуры к «охранительству», стремлению оградить ее от угрожающе разросшегося в их сознании «Чужого», а других – к «новаторству», стремлению укрепить Свое за счет привнесения в него элементов Чужого» [12, с.256], утверждает Е. В. Хлышева. И даже если достигается некоторая конвенция относительно разграничения Свое-Чужое, это не устраняет «ценностной несостыковки» между разнонаправленными мировоззрениями «охранителей» и «новаторов», подчеркивает автор. Решение данной проблемы межкультурного взаимодействия Е.В. Хлышева видит в принципе толерантности. Однако, как считает автор, мультикультурализм как теоретический конструкт не может быть реализован в полной мере на практике в силу противоречия с основной идеологией Запада – индивидуализмом и принципом конкуренции. «Мультикультурализм как реальность возможен при высоком уровне как личностного, так и государственного сознания» [12, с.259] – подводит итог Е.В. Хлышева.

Официально межкультурный диалог рассматривается как новый тип регулирования культурного разнообразия, а мультикультурализм – как не оправдавший себя, о чем говорит «Белая книга по межкультурному диалогу», составленная представителями государств-членов Совета Европы в 2008 году. Как утверждает Терри Девис, Генеральный секретарь Совета Европы, «в современном мире, который становится все более многообразным и незащищенным, нам необходимо общаться поверх этнических, религиозных, языковых и национальных разделительных линий, чтобы обеспечить социальную сплоченность и предотвратить конфликты» [11, с. 1]. Важным аспектом является построение межкультурного диалога, основанного на ценностях демократии, правах человека и верховенстве закона. «Межкультурный диалог, являясь непрерывным процессом, представляет собой еще один шаг на пути к созданию новой социальной и культурной модели, адаптированной к быстро меняющейся Европе и к не менее быстро меняющемуся миру». [11, с. 1]. Авторы «Белой Книги» подчеркивают, что мультикультурализм связывается с феноменом иммиграции, требующей политического признания особой жизненной модели меньшинств в качестве равной модели «принимающего» большинства. Отмечается, что на деле мультикультурализм зачастую основывался на том же схематическом видении общества по модели большинства-меньшинство как в подходе ассимиляции, отличаясь тем, что подерживалось отделением от большинства вместо ассимиляции в большинство [11, с. 19]. Опатийская декларация (2003 г.) отвергла этот подход, отметив, что этот принцип не может применяться исключительно в понятиях «большинства» или «меньшинства», так как такая схема выделяет культуры и сообщества, расставляет их по категориям и навешивает на них статичные ярлыки, в результате чего социальное поведение и культурные стереотипы воспринимаются на основе статуса соответствующей группы [11, с.20]. В книге утверждается, что «сегодня она [концепция мультикультурализма] воспринимается как причина развития сегрегации и взаимного непонимания между общинами, а также как подход, потворствующий подавлению прав индивидов (в особенности, женщин) в сообществах меньшинств, которые воспринимаются как единые коллективные действующие лица. Культурное многообразие современных обществ следует признать как данность. <...> мультикультурализм перестал быть адекватной политикой» [11, с. 20]. В то же время отмечается, что ни одна из моделей – ассимиляция или мультикультурализм – не применяется отдельно в полном объеме ни в одной стране. Указывается, что их элементы сочетаются с особенностями рождающейся межкультурной модели, которая вбирает в себя лучшее из предыдущих: интерес к индивидуальной личности – от ассимиляции; признание факта культурного многообразия – от последней модели. А новый элемент, обеспечивающий интеграцию и социальное сплочение, диалог, – на основе равного достоинства и общих ценностей.

Однако, на наш взгляд, нет оснований предлагать концепцию диалога вместо мультикультурализма и отвергать его как не оправдавшую себя стратегию, поскольку цель мультикультурализма не состояла в сегрегации общества, хотя на практике он и привел к этому. В отличие от ассимиляции, где аргумент против ассимиляции находится в самой ее сути, она выступает против сохранения культурного многообразия, аргумент против мультикультурализма чаще всего формулируется следующим образом: рожденный из благих намерений, нацеленный на сохранение и регулирование культурного многообразия, он привел к закрытости культур. То есть, проблема не в самом мультикультурализме, а в тех последствиях, к которым он привел, противоположных тому, что он декларирует. Еще И. Гердер справедливо считал, что взаимодействие культур является способом сохранения культурного многообразия, а культурная замкнутость, по его мнению, ведет к гибели культуры. Поэтому представляется возможным обогатить концепцию мультикультурализма феноменом диалога, без которого она статична, ей не хватает динамики, коммуникации. Это подтверждает С. Бенхабиб: «публичная сфера гражданского общества должна трансформировать конфликтно-взрывной потенциал мультикультурализма в диалог» [4, с. 24].

Мультикультурализм и диалог культур не являются концепциями, противоречащими друг другу, более того, если мультикультурализм направлен на сохранение культурного разнообразия, то диалог – это важнейший недостающий элемент. В течение всей человеческой эволюции прогресс обеспечивался в первую очередь диалогом культур, так как именно при обмене знаниями, достижениями возможно развитие и обновление. «Становление культур происходит через сложный диалог между ними», отмечает Сейла Бенхабиб [4, с. 32]. А «чтобы сохранить открытое общество и демократические свободы, нам нужно двигаться по пути межкультурного диалога и взаимной притирки культур», подводит итог исследовательница [4, с. 29]

В наше время проблематике диалога посвящено множество исследований. Главным теоретиком диалога считается русский философ и литературовед М. М. Бахтин, внесший неопределимый вклад в разработку проблематики диалогичности в XX веке. М. Бахтин назвал диалог универсальным явлением, пронизывающим не только человеческую речь, но и «все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи – с ними можно только диалогизировать, общаться...» [2, с. 71]. М.М. Бахтин считал, что посредством диалога человек общается с «текстом» культуры, а через него со всем миром – миром бытия. По мнению ученого, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (...) Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур (...) При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [1, с. 507]. Необходимо отметить также весомый вклад В.С. Библера в разработку теории диалога. Он занимался философией диалога культур, применение которой было воплощено в попытках создания школы диалога культур и внедрения принципов диалогичности в образовательный процесс. В.С. Библер понимает культуру как диалог, диалог культур – как диалогизацию, диалог логик, «в точке взаимопорождения логик взаимопорождаются (и взаимообосновываются) различные культуры». В этом смысле диалог – «это определение культуры, понимаемой как диалог культур. *Идея диалога* как всеобщая логическая идея, как идея движения к всеобщему не через «обобщение», но через *общение логик* и есть *идея культуры*» [3, с. 231]. Таким образом, автор рассматривает понятие диалогизации как имеющее работающий смысл только в сопряжении с идеей культуры, с идеей диалога культур. В.С. Библер считает, что вне этой обратимой связи диалог (и культура) есть лишь поле формальных, или феноменологических, обобщений или метафизических спекуляций. Философ отмечает, что культура по своей природе диалогична, а современная культура особенно активно несет в себе энергию и силу диалога. Российский исследователь Э.В. Сайко понимает диалог как общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений – это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Он подчеркивает, что диалог «всеобщ и всеобщность диалога общепризнанна» [9, с. 9]. В.М. Межуев отмечает, что проблема диалога между цивилизационными деятелями, представляющих разные страны и регионы мира. Автор упоминает книгу «Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями», созданную под эгидой ООН. В предисловии к ней Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан высказал мнение, что сама ООН основана на вере в то, что «диалог может восторжествовать над разногласиями, многообразие – это дар, который следует приветствовать» [8, с. 372], а народы мира скорее объединены принадлежностью к одному человеческому роду, чем разъединены своей самобытностью. По замыслу авторов книги, «диалог – это надежный инструмент для построения новой парадигмы глобальных отношений» [8, с. 372]. В таком качестве диалог – необходимая ступень в ходе общечеловеческой интеграции, объединения людей планеты вокруг общих для них (универсальных) ценностей и приоритетов. «Межцивилизационный диалог – единственно возможная стратегия выживания мирового сообщества в эпоху глобализации», – утверждает В. Межуев [8, с. 372].

Таким образом, мультикультурализм, представляя собой явление молодое, поливалентное, с недостаточно выстроенной концепцией, для преодоления выявленных недостатков нуждается в дальнейшем развитии и дополнении. Ошибочно отвергать феномен мультикультурализма в целом. С нашей точки зрения, представляется целесообразным использование теоретической базы диалога культур в дальнейшей разработке концепции мультикультурализма для мирного и взаимообогащающего сосуществования человечества Земли.

Источники и литература:

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1986. – 543 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1972. – 470 с.
3. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры : Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
4. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М. : Логос, 2003. – 350 с.
5. Волкова Т. П. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма : дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Т. П. Волкова. – Мурманск, 2006. – 174 с.
6. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма : [Электронный ресурс] / Ч. Кукатас. – Режим доступа : <http://inliberty.ru/library/study/327/>.

7. Малахов В. С. Культурный Плюрализм versus Мультикультурализм : [Электронный ресурс] / В. С. Малахов // Логос : филос.-лит. Журнал. – 2000. – № 5-6. – С. 159-166. – Режим доступа : <http://ethicscenter.ru/f/malachov.html>.
8. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
9. Сайко Э. В. О природе и пространстве “действия” диалога / Э. В. Сайко // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999. – С. 9-32.
10. Словарь толерантности / сост. Е. С. Колосов; Свердлов. обл. межнац. б-ка. – Екатеринбург : СОМБ, 2009. – 22 с.
11. Совет Европы. Белая книга по межкультурному диалогу : [Электронный ресурс] / пер. с англ. Мин. Ин. Дел Рос. Фед. – М. : Инф. оф. Сов. Евр. в Рос., 2009. – 74 с. – Режим доступа : http://www.kpmp.ru/files/boyarkov/belaya_kniga_soveta_evropy_po_mezhkul_turnomu_dialogu.pdf.
12. Хлыщева Е. В. Мультикультурализм и проблема диалога культур : [Электронный ресурс] / Е. В. Хлыщева // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 64. – С. 253-260. – Режим доступа : <http://vestnik.stavsu.ru/64-2009/39.pdf>.
13. Cliteur P. Falling prey to relativism. The postmodern relativistic - or nihilistic - position makes Western societies easy prey for the ideology of radical Islamism : [Electronic resource] / P. Cliteur. – Available in : <http://www.signandsight.com/features/1174.html>.

Мозгова О.М.

УДК 784.75

ІНТОНАЦІЙНИЙ ЗМІСТ ПІСЕНЬ МИКОЛИ МОЗГОВОГО (НА ПРИКЛАДІ ПІСНІ «МИНАЄ ДЕНЬ, МИНАЄ НІЧ»)

Постановка проблеми. Актуальність дослідження.

Пісенна творчість Миколи Мозгового є зразковою в жанрі естрадно-пісенного мистецтва та відбиває тенденції стильового розвитку в цьому жанрі. Базуючись на традиціях світового естрадно-пісенного мистецтва та національних народнопісенних джерелах, пісні композитора є оригінальними творами, які визначають національну самобутність. Інтоніційні витоки пісень М. Мозгового мають широку географію – від Карпат до Поділля. Пісні Миколи мозгового відкрили славетну сторінку в українські естрадно-пісенній культурі, вплинули на композиторів і виконавців у цьому жанрі не тільки періоду, коли писав свої твори композитор, але й на наступне покоління українських музикантів. Саме пісні М. Мозгового відкривають сутність та зміст національних рис, які яскраво проявилися у пісенній творчості (від архаїчної давнини до сьогодення). Тому розкриття інтонаційного потенціалу кожної пісні, які є шедеврами-мініатюрами в жанрі естрадно-пісенного мистецтва є актуальним для осмислення національно-психологічних рис, самобутньо втілених в пісенній творчості та зрозуміти, як проявляється інтонаційна сутність пісень композитора.

Мета статті. Проаналізувати інтонаційний зміст всіх складових музичної фактури пісні «Минає день, минає ніч» М. Мозгового та виявити жанрово-стильові ознаки твору.

Аналіз досліджень і публікацій.

Дослідження ґрунтуються на аналітичній музикознавчій теоретичній базі, яку представляють славетні музикознавці, які заснували вітчизняну музично-теоретичну науку: В. Васіна-Гроссман (пісенна та романсова творчість), К. Ручьєвська (дослідження музичного тематизму), В. Холопова (музична композиція, форма і драматургія), Л. Мазель (жанри в музиці).

Основний матеріал та результати дослідження.

Інтоніційно-ритмічний зміст пісень М. Мозгового є зразком багатостильового, багатожанрового різноманіття у втіленні художніх задач в естрадно-пісенному мистецтві. Пісні, які переважно мають куплетну структуру, відбивають художньо-стилістичні ідеї деяких форм непісенних жанрів, мають глибокий зв'язок з традиціями народної та академічної музики та кращими зразками естрадного мистецтва, які вже увійшли в світовий спадок. Основними принципами розвитку форми є інтонаційна варіантність, інструментальна варіаційність, імпровізаційність, метро-ритмічна структура, в якій поєднується чіткість ритмічної основи та вільне відношення до фразування, яке йде від поетичного фразування, слідування змісту поетичного тексту.

Жанрова основа пісень М. Мозгового базується на жанрі ліричної пісні, в якій спостерігається поетичне відношення автора до змісту пісні: звернення до коханої, до матері, прославлення рідного краю. В основному, це романси та пісенно-танцювальні жанри, в яких є елементи та ознаки інших жанрів вокальної та інструментальної музики. Пісенно стилістика ґрунтується також на ліричній пісні, в якій присутні елементи інших стильових та жанрових напрямів: народної пісенно-танцювальної традиції, рок-баллади, реггі, дико, джазової вокальної музики тощо.

Пісні представляють багатожанровий симбіоз завдяки використанню виразних можливостей всіх інтонаційних рівнів композиції: вокальної мелодичної лінії, підголосків, тематизму у вступних та програшах, гармонічної основи, лінії баса та ритмічної основи. Окремо треба акцентувати увагу на особливостях аранжування пісень, в яких багато стильових ознак різних видів музичного мистецтва сучасності та традицій академічної інструментальної та вокальної музики.

Таким чином, окреслимо методологію аналізу інтонаційно-ритмічного змісту пісень: